

YurSpektr LLC, Nat. center of legal information. Rep. Belarus. – Minsk, 2022. – Date of access: 11.15.2022.

22. Функ, Я. И. Профессионально об актуальном: Правовая природа и существо брачного договора по праву Республики Беларусь / Я. И. Функ // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Дата доступа: 20.11.2022.

Funk, Ya. I. Professionally about the topical: Legal nature and essence of the marriage contract under the law of the Republic of Belarus / Ya. I. Funk // Consultant Plus: Belarus [Electronic resource] / YurSpektr LLC, Nat. center of legal information. Rep. Belarus. – Minsk, 2022. – Date of access: 20.11.2022.

23. Ящук, А. И. Трансформация семейных отношений в процессе развития общества / А. И. Ящук // Проблемы управления. – 2009. – № 2. – С. 231–235.

Yashchuk, A. I. Transformation of family relations in the development of society / A. I. Yashchuk // Problems of management. – 2009. – No 2. – P. 231–235.

Статья поступила в редакцию 05.12.2022 г.

УДК 341.2

L. Stanishevskaya
BSEU (Minsk)

HUMAN RIGHTS: ON THE QUESTION OF CHRISTIAN ROOTS

The article analyzes the Christian roots of human rights. It is concluded that Christian ideas about the equality of people before God, about the right to life, dignity, freedom of choice, freedom of religion, personal inviolability, work and others acted as the moral and legal basis of the theory of human rights.

Keywords: *human rights; christianity; evolution; views.*

Л. П. Станишевская
кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: К ВОПРОСУ О ХРИСТИАНСКИХ КОРНЯХ

В статье анализируются христианские корни прав человека. Делается вывод о том, что христианские идеи о равенстве людей перед Богом, о праве на жизнь, достоинство, свободу выбора, свободу вероисповедания, личную неприкосновенность, труд и другие выступили в качестве нравственной и правовой основы теории прав человека.

Ключевые слова: *права человека; христианство; эволюция; взгляды.*

Права человека, их духовные корни представляют собой одну из наиболее актуальных проблем современности. Не вызывает сомнений тот факт, что права индивида, зафиксированные в современных международных актах, представляют собой результат длительного развития человеческой мысли.

В наше время либеральная мировоззренческая система рассматривается в качестве своего рода идеальной системы, базовые принципы которой позволяют обеспечить соблюдение и защиту всех предполагающихся ею прав и свобод. Несмотря на то, что эта система ценностей прочно утвердилась в современном обществе, либеральная парадигма никогда не имела абсолютного признания. Она подвергалась критике со стороны как религиозных, так и идеалистических, консервативных, антилиберальных философских и правовых концепций. В нынешнее время либеральный подход и его ценности все чаще вызывают активную критику со стороны, прежде всего, христианской церкви, что объясняется наличием противоречий между либеральными и религиозными ценностными системами.

Зарождение самой концепции прав человека обычно связывают с полисами Древней Греции, в которых граждане были равны между собой и появились идеи демократии и свободы. Значительная роль в понимании ценности человеческой личности, ее уникальности и неповторимости, несомненно, принадлежит христианству.

Вне зависимости от того, являемся ли мы верующими или нет, представляется очевидным, что не только моральные ценности христианства, вплетенные в канву истории, культуры и мировоззрения нашего народа, но даже современная концепция прав человека уходит своими корнями в Священное Писание. Истоки последней можно обнаружить уже в Ветхом Завете. Первые представления о равенстве обнаруживаются уже в принципе талиона, в жребии как равенстве перед судьбой [1, с. 23].

Ветхозаветные Десять заповедей (далее – Десятисловие), призывающие индивида соблюдать права окружающих, на деле способствовали реализации его собственных прав [2, с. 59]. Современное право на жизнь можно соотнести, хотя и с оговорками, с аналогичным правом, зафиксированным в Библии. Так, одна из важнейших заповедей Десятисловия – «не убий». Эта универсальная норма вместе с другими установлениями – «не прелюбодействуй», «не кради», «не лжесвидетельствуй», «не пожелай ничего, что принадлежит ближнему твоему» – и сегодня понимаются в качестве основной меры справедливости и воспринимаются как всеобщие требования. Заметим, что эти заповеди вместе с другими («не будет у тебя других богов», «не сотвори себе кумира» и т. д.) представляют собой запреты делать конкретные вещи. Отсюда вытекает право человека делать все, что здесь не перечислено («дозволено все, что не запрещено»). Этот же принцип присутствует уже в первом божественном законе рая: «От древа познания добра и зла не ешь» (Быт. 2.17). В установке дозволенности всего незапрещенного заключается правовая основа свободы. Божий запрет в данной трактовке представляется не просто запретом, а фиксацией основного принципа свободы [3, с. 27].

В либеральной и христианской мировоззренческих системах сущностное понимание свободы, несмотря на формальное сходство, принципиально различно, поскольку в христианстве эта ценность имеет абсолютный божественный источник, а в либеральной парадигме – человеческий. С точки зрения христианской морали, свобода сопряжена с ответственностью, она предполагает не только права, но и обязанности, то есть это не свобода делать все, что угодно.

Философские и правовые представления христиан основаны на концепции возникновения мира, изложенной в Библии. Именно в библейских текстах зарождались и развивались многие из тех идей, без которых сегодня мы даже не представляем своего существования. Первые христиане проповедовали идеи всеобщего равенства, свободы и личной неприкосновенности, права на жизнь, неприкосновенность собственности и частной жизни и др.

Рассматривая человека в рамках византийской правовой традиции, христианство затрагивает проблему таких прав и свобод человека, как равенство, свобода и личная неприкосновенность, право на жизнь, право на достоинство, честь и доброе имя, право на неприкосновенность собственности и частной жизни, свобода вероисповедания и другие. Христианские мыслители исходили из того, что, поскольку человек создан «по образу и подобию Божию», то он не может всецело принадлежать государству. Не случайно в Евангелии утверждается христианский «личный подход» к человеку. По мнению А. Шмемана, для христианства самую большую ценность имеет отдельный индивид, «он призван к вечности, и потому его судьба, судьба пускай самого незначительного и общественно ничтожного человека, так же важна, как важна судьба вождя, гения, ученого» [4, с. 110]. Такая постановка вопроса давала надежду даже самому «маленькому» человеку на спасение.

В Новом Завете идея личного спасения играет особую роль. Так, Господь говорит именно о личном спасении человека, он не собирается спасать «избранный» народ, восстанавливать царство (этого ждали иудеи от Мессии). Таким образом, именно в христианстве закрепляется и обосновывается идея высочайшей ценности человека, которую нельзя отнять или уничтожить. Человеческая личность должна уважаться обществом и государством [3, с. 26].

Объективная ценность человека для других людей обусловлена его отличиями и способностью предоставлять блага, которые другие люди либо не могут предоставить, либо могут это сделать в весьма ограниченных размерах. Как писал Ф. Хайек: «...людям нужно было стать разными, прежде чем они могли стать свободными» [5, с. 72].

Заметим, что библейская концепция свободы также сложна для понимания. Например, идея послушания воспринимается не как послушание вообще, а как послушание Богу, а слово «человек» выступает синонимом словосочетанию «раб Божий». Послушание Богу предполагает подчинение закону, который «свят», «духовен» и «имеет власть».

Величайшей ценностью в христианстве является свобода выбора. Если бы это было не так, Господь создал бы биоробота, запрограммированного на безусловное добро и праведность. Выбирая путь добра, человек обретает свое достоинство, которое и является высшей целью бытия. Показательно, что эта идея нашла свое закрепление в Преамбуле Декларации прав человека (все люди равны в своем достоинстве, достоинство присуще всем членам человеческой семьи).

В то же время, обладая свободной волей, человек несет личную ответственность за свои поступки, что приводит к пониманию всечеловеческой солидарности, выражающейся в возможности каждого человека пользоваться защитой христианской церкви [6, с. 148].

Свобода слова, а точнее ее идея, также обнаруживается в Священном Писании. Человеческое слово выступает инструментом познания Божественного Слова. Глашатаями слова Господня были пророки. Именно они несли людям истину, критиковали общественные пороки. Согласно Ветхому Завету, защитником слова истины является сам Господь. В Новом Завете звучит мощный призыв прислушиваться к слову, а не отвергать его.

Право на убеждения также присутствует в Библии: «Будь тверд в своем убеждении, и одно да будет слово твое» (Сир. 5.12). Отстаивание убеждений и следование им напрямую зависит от соблюдения заповедей, от послушания закону: «Соблюдающий закон обладает своими мыслями». Апостол Павел выражает идею свободы мнений следующим образом: «Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор. 11.19).

Важное место в христианской идеологии занимает проблема социальных обязанностей человека, среди которых главной обязанностью, определяющей основы общественного

благоденствия, называется обязанность трудиться (Мф. 10, 9–10: «трудящийся достоин пропитания»). Упоминание о праве человека на труд обнаруживается с первых строк Библии. Господь дает Адаму Эдемский сад, чтобы он «возделывал его и хранил его». Именно труд отличает человека от прочих тварей.

Упоминание права на отдых также можно встретить в Ветхом Завете, в котором подчеркивается, что шесть дней работай, а седьмой день – это суббота, предназначен для покоя, смирения душ (Лев. 16.31). Показательно, что это касается всех (хозяина и раба, местного жителя и пришельца), независимо от социального и иного положения. В Ветхом Завете провозглашается требование справедливого вознаграждения за труд и своевременной оплаты труда (Лев. 19.13). В Новом Завете отмечается, что всякий работающий достоин награды («Трудящийся трудится для себя». Пр. 16.26). Он первым должен вкусить от выращенных им плодов.

Что касается права на собственность, то, согласно Священному Писанию, оно было зафиксировано уже при сотворении человека. Человеку было дано право владычествовать над животными, рыбами и птицами небесными. Библия предоставляет человеку право обретать собственность и богатство («Жилище праведных процветает». Пр. 14.11). Однако Евангелие предостерегает человека от превращения в раба своей собственности.

Право на собственную идентичность воспринималось западным общественным сознанием как изначальное право человека. Идеи веротерпимости можно встретить у известных богословов. Так, Св. Фома Аквинский выступал против подавления религиозных меньшинств. Тертуллиан (II–III вв.) отмечал, что не религиозно принуждать кого бы то ни было к религиозному почтению. Его должно воздавать добровольно. Ибо иное претит самому характеру веры [7, с. 42].

К практической реализации христианских идеалов, воплотив их в законодательство, впервые в истории человечества приступил Равноапостольный император Константин Великий. Его усилиями христианские ценности проникли в право Римской империи, а затем и других народов Миланского эдикта, уравнившего в правах все религии империи, лишив римское язычество тем самым статуса официальной религии и государственной идеологии.

В законодательстве Константина Великого нашли воплощение такие христианские ценности, как равенство всех перед законом; признание человеческого достоинства, его права на жизнь, запрет на смертную казнь и др. Христианские идеи, воплощенные в конституции 315 г., предписывали клеймить руки и голени преступников, но не лицо, поскольку оно сотворено «по образу небесной красоте» [8, с. 168]. С 325 г. судам предписывается приговаривать преступников, совершивших тяжкие преступления, к работе на рудниках вместо участия в гладиаторских боях и бросания их на растерзание диких зверей.

В гражданское судопроизводство вводились христианские нормы поведения: всякое заинтересованное лицо могло по взаимному согласию с противоположной стороной передавать дело на рассмотрение церковного суда. Решение епископского суда считается непреложным. Все дела, подпадающие под действие гражданского права, будучи разрешены епископским судом, становятся обязательным судебным прецедентом [9, с. 91].

При Константине Великом социально-экономическое положение женщины фактически приравнивается к положению мужчины. Так, в 321 г. вышел закон, даровавший женщинам полную гражданскую правоспособность.

Можно согласиться с мнением М. Д. Фоминской о том, что на первом этапе развития христианства (в годы правления императора Константин Великого) был сформирован образец практической реализации христианских ценностей в действующем законодательстве

[9, с. 92]. Сами же христианские идеи выступили в качестве основополагающего элемента современной доктрины прав человека.

Дальнейшее развитие христианского понимания прав человека связано с правовой традицией средневековья. Христианские идеи вошли в сознание людей, оказав тем самым мощное влияние на развитие европейской цивилизации в целом. Говоря о религиозных аспектах данной идеи, следует отметить, что правовые документы этого периода, появляющиеся под воздействием христианских ценностей, не носили еще универсального характера, а касались только отдельных социальных групп.

П. Абеляр, выдвинувший идею веротерпимости, раскрутил колесо идейной борьбы за свободу совести в Европе. Плюрализм вероисповеданий породил надконфессиональную идею прав человека. Данные идеи, приживаясь в общественном сознании, дали толчок к появлению иных прав личности.

Качественно новым этапом развития прав человека и их защиты стала Великая хартия вольностей 1215 г. Ее принятие сопровождалось провозглашением неприкосновенности имущества, назначением наказания только по приговору суда, правом покидать страну и свободно возвращаться обратно и др. Ст. 39 Хартии закрепила господство закона в обществе и уравнила всех перед судом. Ст. 40 Хартии гласит: «Никому не будем продавать права и справедливости, никому не будем отказывать в них или замедлять их».

В 1289 г. в Акте об освобождении крестьян округа Флорентийская коммуна мотивируется необходимостью отмены феодальной зависимости тем, что она противоречит свободе личности» [11, с. 147]. В документе об освобождении сервов 1318 г. утверждалось даже, что «по закону природы» человек должен рождаться свободным [12, с. 314].

Идеи свободы и равенства всех членов общества продолжали развиваться в творчестве религиозных авторов, философов, в работах юристов, причем в них преобладающим оставался религиозно-философский подход. Развитие теории прав человека на базе этого подхода стало заслугой таких мыслителей, как Г. Гроций, Б. Спиноза, Дж. Локк, Дж. Лильберн, Дж. Уайз и др.

Заметим, что христианство, возникнув как религия свободы и равенства всех перед Богом, постепенно утратило свой демократизм, претерпело сложные трансформации, искажившие ряд изначальных христианских идей. По мере эволюции теории прав человека в данную теорию приносились идеи представителей различных научных школ и направлений, вследствие чего она начинает приобретать универсальный характер.

Несмотря на то, что теория прав человека, как вытекает из данного исследования, своими корнями уходит в христианское учение, она долгое время воспринималась Церковью в качестве навязанной извне. Еще в середине XX в. Русская Православная Церковь (далее – РПЦ) резко отрицательно относилась к современному институту прав человека. Это объясняется сложной политической ситуацией в СССР, гонениями на церковь, уничтожившими почти полностью ее институциональную структуру, и др. Процессы либерализации постсоветских государств в 1990-е гг., сопровождавшиеся крушением всех идеалов, беззаконием, не могли благотворно повлиять на принятие РПЦ доктрины прав человека. Свобода для гомосексуалистов, гей-парады, попытки заключения однополых браков, отрицание семейных ценностей, свобода для сатанистов и пр. – все это оскорбляло чувства верующих и вызывало озабоченность Церкви. В тех условиях вполне закономерным стала негативная позиция РПЦ к институту прав человека, выраженная в 2000 г. в «Основах социальной концепции Русской православной церкви». Постепенно РПЦ отказалась от позиции полного отрицания

прав человека, пытаясь ограничить последние нравственностью и обязанностями перед обществом, отраженными в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека (каждый человек имеет обязанности перед обществом...).

Несмотря на то, что и сегодня ряд христианских авторов негативно отзываются об институте прав человека (например, по мнению Б. А. Куркина, «идеология прав человека в ее господствующей – либеральной – интерпретации не имеет ничего общего с христианским взглядом на человека и общество, на права личности, противореча ему в самых своих метафизических основаниях» [13, с. 117]), наблюдается некоторое потепление в сторону принятия консервативных положений данной доктрины. Так, М. А. Краснов, например, утверждает, что в основе идеи прав человека лежит именно христианское понимание мира и человека в нем [14].

Не отрицая значения христианских ценностей и идеалов для становления цивилизации, К. Гундяев (Патриарх Московский и всея Руси Кирилл) замечает, что «в комплекс прав человека постепенно интегрируются идеи, противоречащие не только христианским, но вообще традиционным моральным представлениям о человеке...» [15, с. 106]. По мнению А. Кураева, причиной отторжения идеи прав человека и правозащитной деятельности выступает агрессивно навязываемая всему человечеству идеология прав человека [16].

Согласно Основам социальной концепции Русской Православной Церкви, идея неотъемлемых прав личности базируется на библейском учении о человеке как образе и подобию Божию, как онтологически свободном существе. В июне 2008 г. РПЦ принимает Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека (далее – Основы), идеологическим ядром которой стала краткая Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора 2006 г. (далее – Декларация).

Декларация призывает к возвращению нравственных ценностей в современную общественную и правовую систему, к спасению Европы от дехристианизации. Согласно Декларации, свобода без ограничений поедает сама себя. Пользоваться своей свободой человек должен для совершенствования, а не для разрушения своей и чужих жизней.

В Основах указывается, что институт прав человека, защищая человеческое достоинство, может служить благим целям защиты, содействовать духовно-нравственному развитию личности. Декларация и Основы, обращая внимание на наличие глубоких различий между отдельными странами и культурами, признают, что в каждой из них имеют место определенные представления о правах человека.

Таким образом, не вызывает сомнений тот факт, что права человека – это неотъемлемый компонент любого цивилизованного общества. Это та реальность, в которой мы существуем, без которой не видим своего будущего. Однако, по справедливому замечанию М. А. Краснова, наше время характеризуется, с одной стороны, невероятным расширением самого понятия «права человека», с другой – забвением, игнорированием их истинной духовной основы [17, с. 324]. В то же время, сегодня представляется очевидным, что именно христианские ценности лежат в основе современной доктрины прав человека. Именно в христианстве кроются духовные корни прав человека. Отрицание этого факта представляется совершенно ненаучным.

Источники

1. Нерсесянц, В. С. Права человека в истории политической и правовой мысли (от древности до 1789 г.) / В. С. Нерсесянц // Права человека в истории человечества и современном мире. – М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1989. – 147 с.

Nersesyants, V. S. Human rights in the history of political and legal thought (from antiquity to 1789) / V. S. Nersesyants // Human rights in the history of mankind and the modern world. – М. : Publishing House of the IGiP of the USSR Academy of Sciences, 1989. – 147 p.

2. Трошкин, Ю. В. Из истории борьбы за права человека / Ю. В. Трошкин, М. А. Демидов // Права человека, 2001. – № 3 (5). – С. 54–62.

Troshkin, Yu. V. From the history of the struggle for human rights / Yu. V. Troshkin, M. A. Demidov // Human rights, 2001. – № 3 (5). – P. 54–62.

3. Станишевская, Л. П. Права человека и христианство / Л. П. Станишевская, Л. В. Грищенко // Вопросы теории и практики регулирования общественных отношений на современном этапе социально-экономического развития. Сборник научных статей преподавателей, аспирантов, магистрантов. – Минск : ИПиП, 2009. – С. 26–28.

Stanishevskaya, L. P. Human rights and Christianity / L. P. Stanishevskaya, L. V. Grishchenko // Questions of theory and practice of regulation of public relations at the present stage of socio-economic development. Collection of scientific articles by teachers, graduate students, undergraduates. – Minsk : IPiP, 2009. – P. 26–28.

4. Шмеман, А. Вера в Бога, вера в человека // А. Шмеман, прот. собрание статей. – М. : Русский путь, 2009. – 896 с.

Schmeman, A. Faith in God, faith in man // A. Schmeman, prot. collection of articles. – Moscow : Russian Way, 2009. – 896 p.

5. Хайек, Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М. : Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. – 304 с.

Hayek, F. A. Pernicious arrogance. Errors of socialism. – М. : Publishing house “News” with the participation of publishing house “Catallaxy”, 1992. – 304 p.

6. Станишевская, Л. П. К вопросу о христианских корнях права / Л. П. Станишевская // Проблемы правового регулирования общественных отношений в условиях глобализации. Материалы международно-практической конференции. Минск, 26 окт., 2007 г. – Минск, 2007. – С. 148–150.

Stanishevskaya, L. P. On the question of the Christian roots of law / L. P. Stanishevskaya // Problems of legal regulation of public relations in the context of globalization. Materials of the international practical conference. Minsk, October 26, 2007. – Minsk, 2007. – P. 148–150.

7. Болотов, В. В. Лекции по истории древней церкви / В. В. Болотов; Посмертное изд. под ред. [и с предисл.] проф. А. Бриллиантова : в 4 томах. Санкт-Петербург : тип. М. Меркушева / Т. 3. 1913. – 340 с.

Bolotov, V. V. Lectures on the history of the ancient Church / V. V. Bolotov; Posthumous ed. ed. [and with a preface.] Prof. A. Brilliantova : in 4 volumes. Saint Petersburg : M. Merkushev's type / Vol. 3. 1913. – 340 p.

8. Рудоквас, А. Д. О христианизации римского права в эпоху императора Константина Великого / А. Д. Рудоквас // Древнее право, 2002. – № 1. – С. 161–180.

Rudokvas, A. D. On the Christianization of Roman law in the era of Emperor Constantine the Great / A. D. Rudokvas // Ancient Law, 2002. – № 1. – P. 161–180.

9. Фоминская, М. Д. Становление христианской идеи прав человека / М. Д. Фоминская // Философия права, 2017. – №1. – С. 90–95.

Fominskaya, M. D. The formation of the Christian idea of human rights / M. D. Fominskaya // Philosophy of Law, 2017. – № 1. – P. 90–95.

10. Соловьев, Э. Ю. Феномен Локка / Э. Ю. Соловьев // Прошлое толкует нас : Очерки по истории философии и культуры. – М. : Политиздат ISBN, 1991. – С. 146–166.

Solovyov, E. Y. The phenomenon of Locke / E. Y. Solovyov // The past interprets us : Essays on the history of philosophy and culture. – М. : Politizdat ISBN, 1991. – P. 146–166.

11. Стам, С. М. Диалектика общности и личности в средние века / С. М. Стам // Вопросы истории, 1993. – № 3. – С. 34–48.

Stam, S. M. Dialectics of community and personality in the Middle Ages / S. M. Stam // Questions of History, 1993. – № 3. – P. 34–48.

12. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: Эпоха формирования / Г. Дж. Берман. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 590 с.

Berman, G. J. The Western tradition of law: The Epoch of formation / G. J. Berman. – М. : Publishing House of Moscow State University, 1994. – 590 p.

13. Куркин, Б. А. Идеологема прав человека и ее интерпретация в современной отечественной правовой теории / Б. А. Куркин // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2008. – № 2. – С. 110–117.

Kurkin, B. A. Ideologeme of human rights and its interpretation in modern domestic legal theory / B. A. Kurkin // Pravo. Journal of the Higher School of Economics, 2008. – No 2. – P. 110–117.

14. Краснов, М. А. Христианское мировоззрение и права человека / М. А. Краснов // Lex Russica, 2013. – № 5. – С. 465–477.

Krasnov, M. A. Christian worldview and human rights / M. A. Krasnov // Lex Russica, 2013. – № 5. – P. 465–477.

15. Гундяев, К. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности / К. Гундяев. – М. : Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. – 236 с.

Gundyayev, K. Freedom and responsibility: in search of Harmony. Human rights and dignity of the individual / K. Gundyayev. – М. : Department of External Church Relations of the Moscow Patriarchate, 2008. – 236 p.

16. Кураев, А. Круглый стол «Свобода и достоинство личности: православный и либеральный взгляды» [Электронный ресурс] / Кураев А. 1 июля 2004 г., М. // Радонеж. Православное общество (братство). – Режим доступа: http://www.radonezh.ru/new/note_bene1/arhiv/?ID=2207. – Дата доступа: 10.11.2019 г.

Kuraev, A. Round table “Freedom and dignity of the individual: Orthodox and liberal views” [Electronic resource] / Kuraev A. July 1, 2004, Moscow // Radonezh. Orthodox Society (brotherhood). – Mode of access: http://www.radonezh.ru/new/note_bene1/arhiv/?ID=2207. – Date of access: 10.11.2019.

17. Краснов, М. А. Права человека: поиск духовной основы / М. А. Краснов // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы IV межвузовской научной конференции, посвященной 400-летию со дня преставления священномученика Ермогена Патриарха Московского и всея России. – М. : Изд-во РГТЭУ, 2012. – С. 324–351.

Krasnov, M. A. Human rights: the search for a spiritual basis / M. A. Krasnov // State, Church, law: constitutional-legal and theological problems. Materials of the IV interuniversity scientific conference dedicated to the 400th anniversary of the repose of Hieromartyr Hermogenes Patriarch of Moscow and All Russia. – Moscow : Publishing House of RGTEU, 2012. – P. 324–351.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022 г.